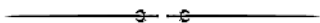

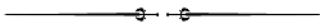
НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

КУКЛОВОД

КАВКАЗЕЦ

ПАРТИЗАН

КНЯЗЬ

Константин КАЛБАЗОВ

КУКЛОВОД

Книга третья. КНЯЗЬ

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Юдина*

Калбазов, Константин Георгиевич.

К17 Кукловод. Книга 3. Князь : [фантастический роман] / Константин Калбазов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с.

ISBN 978-5-699-88814-6

Весь мир — театр, а люди в нем — актеры. Для кого как, а для Сергея Шейранова это вовсе не фигура речи. Ведь он — Кукловод, человек, способный подселиться в другого и управлять им по своему усмотрению. Впрочем, не по собственному желанию, а по сценарию организаторов реалити-шоу, разворачивающегося в самых разных эпохах. Сначала Шейранов был офицером Особого Кавказского корпуса, в середине девятнадцатого века. Потом принимал участие в Первой мировой войне, в начале двадцатого века. И вот теперь век двадцать первый... Человечество, ставшее на грань полного уничтожения, разбилось на мелкие удельные княжества. Ну а коль так, то человек целеустремленный, волевой и решительный вполне может заполнить собственное княжество. А что? «Князь», звучит гордо...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88814-6

© Калбазов К., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

БАНДИТ

— Катерина, ты далеко-то не отходи, — невольно осматриваясь по сторонам, произнес мужчина лет пятидесяти пяти.

Ну и что с того, что вокруг степной простор. Это только на первый взгляд тут все, как на ладони. А на самом деле, если с умом, то в степи можно укрыться не хуже, чем в лесу. Овраги, балки, промоины, русла ручьев и речек, камыши, заросли высокой травы. Всего этого в избытке даже в Калмыцкой степи, а уж в этих краях и подавно. Предгорье. Так что степь тут изрезанная складками, как лицо старика морщинами.

— Да я тут, рядом, — послышался в ответ задорный девичий голос.

Парень, устроившийся на одеяле, расстеленном на траве, замер, так и не донеся до рта ложку с кашей. После чего невольно обернулся, отыскивая девушку взглядом. Ну невозможно нормальному мужчине проигнорировать такой чистый и звонкий голосок. Хотя бы оттого, что он по определению должен принадлежать писаной красавице.

Ну и что с того, что с обладательницей этого голоса он уже не первый день путешествует бок о бок. Это дело такое. Красотой любоваться никогда не

устанешь. А посмотреть тут было на что. Статная, стан тонкий, как лоза, крутые бедра, толстая русая коса, овальное личико с правильными чертами и природным румянцем. А еще глаза. Большие, голубые, с завывающимися длинными ресницами и темными дугами широких бровей.

Оно, конечно, девице больше пристало хаживать в сарафане, а не в армейской песчанке. Но, с другой стороны, в дороге форма куда удобнее. Да и не испортить никакой одеждой такую красоту. Ты ее хоть в рубище наряди, а все равно от одного только взгляда нервно сглотнешь, дабы не пустить слюну по губе. Красавица, чего уж там.

— Паша. Паша, итить твою, через коромысло.

— А? Что? А, дядь Ваня? — встрепенулся паренек, получив тычок в плечо, от чего едва не уронил с ложки кашу.

— Доедай быстрее и меняй Петра. Еще чуть, и Прохор Иванович погонит нас дальше.

— Ага. Я мигом, дядь Ваня, — запихивая в себя кашу, но продолжая искать взглядом девушку, ответил паренек.

— Да не гляди ты так. Ишь слюни пускает. Дай девке до ветру спокойно сходить. А то вот так сглазишь, и она еще до кустиков напрудит в штаны.

— Да ладно, дядя Ваня. Скажешь тоже. Я не глазливый.

— Ну да, ну да, разве что до баб охочий. Сколь в пути, все с девки глаз не сводишь.

— А что, нельзя? За погляд денег не берут.

— Да денег-то не берут, а вот морду начистить могут. Ты не гляди, что Прохор Иванович купец.

Купцом-то он лет десять как. А до того в наемниках был, и помотало его по нашим краям, от моря и до моря. Когда он начинал, тут такое творилось, что не приведи господь. Банд было больше, чем честного люда. До смешного доходило, они даже друг друга грабили.

— Ты уже не раз это рассказывал, дядь Ваня.

— А ты лишний раз послушай, не обломишься. И потом я это к тому, что с купцом нашим шутки плохи. У него ничего дороже дочки на этом свете не осталось, и за нее он тебе на одну ногу наступит, а за другую разорвет, как лягуху. И учти, я это не для красного словца говорю. Сила в нем дурная.

— И что же, он Катерину свою век подле себя держать станет?

— Век не век, а за наемника голоштанного не отдаст. Кашу доел?

— Ну, доел.

— Не нукай, оболтус. Марш Петра менять.

Получив в качестве ускорения легкий подзатыльник, паренек поднялся со своего места и, подхватив «АКМС», полез на крышу кунга. Там располагалась пулеметная точка. Продуманная такая точка, надо сказать. Эдакая бочка, внутри которой сиденье для пулеметчика, что-то вроде системы в БТРе. Крутиться можно на триста шестьдесят градусов. Правда, пулемет ручной, «дегтярев» с ленточным питанием, но оно и лучше.

Огневая точка рассчитана на одного человека и установлена над десантным отделением сразу за водительской кабиной. Там находятся остальные наемники, и высокий потолок, как в грузовом отделении,

им ни к чему. Двери отделения бронированные с бойницами. Кабина, кстати, также усилена, и стекла толстые, не каждая пуля возьмет.

Оно, конечно, тяжеловата конструкция. Но, с другой стороны, в «КамАЗе» тяжелый груз не так чтобы и часто бывает. Скорее уж объемный. Но Верзилин без раздумий уступил часть объема, чтобы защитить охрану. Иные купцы трясутся над каждой копейкой и лишним свободным кубометром кузова. А того не понимают, что только живой наемник может обеспечить сохранность груза, а не хладный труп.

Павел поставил ногу на перекладину лесенки и быстро вскарабкался в гнездо. Перехватил ироничный взгляд Петра, тот наверняка слышал отповедь дяди Вани, вот и потешается. Уж он-то давно смирился со своим положением и точно знает, что когда-нибудь встретит свой конец в поле. Да он и не хочет ничего менять, живет днем сегодняшним.

А сам Павел? Чего хочет он? Когда подряжался в наемники, вроде как знал точно. Ему хотелось путешествовать, жить жизнью, полной опасностей и струящегося по жилам адреналина, погони, схватки, перестрелки, разбойники, горцы. Романтика! Его не смогло остановить даже то, что в этой ватаге он занял место их погибшего товарища.

Изменилось ли что за последний год? До этой поездки он знал точно, чего хочет. А вот после того, как впервые увидел Катю, Катеньку, уже и не уверен вовсе, что хочет именно этой бродяжьей судьбы. Нет, наемничать ему нравилось, даже после трех нападений, что приключились за этот год. Но еще захотелось, чтобы было куда возвращаться, чтобы дом,

жена, дети. Правда, как это совместить с его бродяжничеством, непонятно.

Хм. А хоть бы и в купцы податься, как Прохор Иванович. Чай зятя-то к делам приставит, дочка-то у него одна отрада, не обидит. Тут главное к девке подступиться, а там уж она и сама с батюшкой сладит. Видно же, что веревки из него вьет, так что, если захочет за наемника, отцу только и останется, что руками развести. Ну а Павел... А что Павел? Он со всем уважением. Конечно, выгоду свою видит, но и девка чудо как хороша и пригожа. И дело тут вовсе не в том, что красива, плюсом к этому идет правильное воспитание. Словом, из нее получится настоящая спутница жизни. Ну и чего еще мужику нужно? То-то и оно.

Вот только мало глаз на кого положить, нужно еще сделать и так, чтобы девка на тебе взор остановила. А вот с этим пока никак не ладится. Оттого и потешаются над ним ватажники, что ничего-то у него не получается. И так старается, и эдак, а во взоре Катерины только одни смешинки скачут. И какой бы очаровательной она в этот момент ни была, для Павла это ничего не значило. Он для нее был просто забавным, и не более.

Оставшись один, Павел привычно разместился на сиденье и, перебирая ногами, быстро крутнулся вокруг оси, поведя по округе пулеметным стволом. Нормально. Люлька вращается легко, без задержек. Щитки вокруг прикрывают пулеметчика вполне надежно. Чтобы иметь обзор вокруг и не вращаться все время, как юла, имеются боковые бойницы. А можно и вовсе подняться на ноги, тогда броневая защита едва до пояса достает.

Надежно получилось, чего уж там. А защищенная пулеметная точка дорогого стоит. Бандиты ведь на тракт не воевать выходят, а за добычей. Хабар же все больше живым нужен, мертвым он без надобности. Поэтому как только нарвутся на ответку, по большей части отходить начинают. А уж коли в дело вступит пулемет, так и подавно геройствовать не будут. Причем не только русские лиходеи, но и горцы. Для них ведь это тоже промысел.

Собственно, поэтому и наемничьи ватаги редко когда бывают больше четырех человек. Опять же купцы не станут нанимать большие отряды. Прохор Иванович ведь из купцов средней руки. Вон у него целый «КамАЗ» с прицепом. А ведь основная масса на «Зилах» и «ГАЗонах», да еще и без прицепов катаются. И оборот соответственно у них куда как скромнее. Так что частенько их охрана состоит из пары бойцов. Такие двойки и составляют основную массу наемников.

Конечно, есть и большие отряды, но эти, как правило, имеют дело с купеческими караванами, из нескольких машин. И не обязательно весь караван будет принадлежать одному богатому купцу. Хватает одиночек, что сбиваются в караван, чтобы сэкономить на охране. В складчину-то дешевле получается, чем каждому думать о себе. А слаженный отряд из десятка бойцов дорогого стоит. Такие караваны тати стороной обходят. Но сводные караваны в основном для поездок на ярмарки.

Верзилин же сам по себе. Ездит по заведенному маршруту. В селах, станицах и городах его знают, заказы делают и ждут, когда подвезут товар. Конечно,

он и на ярмарках бывает, не без того. Вот сейчас они едут в Баксан, где ярмарка действует круглый год. Тут сходятся для торговли русские и горцы. Но ярмарки у купца включены в основной маршрут, по которому он делает оборот раз в месяц.

— Егор, ну чего там у тебя? Скоро управишься? — послышался недовольный голос купца.

— Прохор Иванович, малость осталась. Полчаса, и все будет готово.

Обычно купцы так подгадывают маршрут, чтобы делать остановки в каких-либо селениях. Если же нет полной уверенности, что засветло доберутся до следующего жилья, то и в путь не выступают. Даже обедают обязательно в каком-нибудь поселке, пусть и своими запасами, а не в закусочной, чайной или пирожковой. Безопасней оно так. Как говорится — не буди лихо, пока спит тихо.

Поэтому водилы, перед выездом, тщательно проверяют машины каждое утро. Случись такая неисправность, что в поле сам не управишься, и может прийти настоящая беда. Но случается и вот такое, когда поломка внезапно застает в чистом поле. Сколько ни проверяй, а от всего не убережешься. Дорога любит подбрасывать разные сюрпризы...

Катя обернулась на стоящую в чистом поле машину. Высокая трава без труда скроет ее от мужских взглядов. Но то от тех, что на земле. А вот от наблюдателя на огневой точке — вряд ли. Хм. И уж тем более от Пашки, чья рыжая шевелюра показалась на крыше кунга. Она ведь не глупая, понимает, что паренек глаз с нее не сводит. Запала она ему в сердце. Да только он ей как мужчина ну совсем не интере-

сен, хотя и видный из себя, чего уж там. Так что этот точно будет на нее пялиться.

Девушка мстительно показала в сторону «КамАЗа» язык, хотя наемник и не мог этого рассмотреть, потому как бинокль у него сейчас висит на груди. Только попробуй он за него взяться, чтобы глянуть в ее сторону, и ему несдобровать. Уж она-то батюшке обскажет, как Пашенька службу нес. Он, конечно, лупцевать парня не станет. К чему, если это ума все одно не прибавит. А вот оплату за халатность в работе срежет. Потом пусть воспитывают провинившегося свои же ватажники. Его ведь на пост поставили не для того, чтобы за девками смотреть.

Ну вот, а она о чем. Парень бросил на нее последний взгляд и перевел взор в другую сторону. Ну да, никто на его порядочность полагаться не собирается. Катя ухмыльнулась, словно хотела сказать, что ее на мякине не проведешь, после чего сделала несколько шагов в сторону и укрылась за раскидистым кустом шиповника. В общем-то она к нему и направлялась. Вот так. Оно и от стоянки недалеко, и хоть все глаза прогляди, а ничегошеньки не увидишь.

Она уже справила малую нужду, когда кто-то схватил ее сзади и, зажав рот, тут же повалил на землю. Кто? Как? С какой целью? Все это не имело значения, да и не задавалась она подобными вопросами. Ее обуял самый настоящий ужас. Эти земли не то место, где кто-то станет устраивать розыгрыши и шутки. Это в окрестностях родного Ставрополя да окрестных княжеств места более или менее тихие. А в горах да открытой степи все совсем по-другому, потому как в этих краях нет закона, а только право сильного.

— Тихо, девонька, тихо, красавица, — раздался хриплый голос, с явной издевкой.

Лица не рассмотреть, оно закрыто накидкой. Сам нападавший обряжен в лохматый камуфляж, очень уж подходящий для степи предгорий, впрочем, в него и трава подоткнута. Катерина такой видела только однажды, когда к отцу заезжали его старинные товарищи, бросившие наемничество и занявшиеся охотой на разбойников. Доходное дело. За уничтожение татей плата щедрая, разве только нужно будет доказать, что они разбойники. Но там ничего особо сложного, достаточно пары свидетелей, или же они должны быть в розыскных листах. А если живыми к суду притащить, так и вовсе награда вдвое.

Оно бы ей брыкаться и сопротивляться, хоть как-то привлечь внимание своих. Да тот же куст расшатать. Не может Павел не смотреть в ее сторону. А там, глядишь, и тревога поднимется. Но ей так хотелось, чтобы этот неизвестный оказался охотником за головами, что она невольно в это поверила, тут же прекратив оказывать сопротивление. Бог весть с чего, но она вдруг подумала о том, что к ним подбираются разбойники, а вот эти охотники их выслеживают. Бред, конечно. Но, с другой стороны, что только не нарисует воспаленное воображение в стрессовой ситуации.

— Вот и умница. Вот и молодец, — прошептал неизвестный.

Сильная мозолистая рука соскользнула с ее губ и в то же мгновение резко и больно надавила на подбородок, заставляя раскрыть рот. Крикнуть она уже не успела, только замычала, неизвестный шустро втол-

кнул в рот большой кляп, свернутый из какой-то тряпицы. В голове отчего-то пролетела мысль о том, что тряпица чистая и пахнет хлебом, не иначе как его в нее и заворачивали, чтобы не зачерствел.

— Бекеш, ты чего ерундой маешься? А как заголосила бы? — послышался голос другого мужчины, находившегося вне поля зрения Кати.

— Тебе бы, Битум, только товар портить. Синяки да шишки на цене неслабо сказываются.

Только теперь она осознала, что никакие это не охотники за головами, а самые что ни на есть тати. Она попыталась вырваться, закричать, сделать хоть что-то, но все было тщетно. Используя куст шиповника как прикрытие, неизвестный, действуя быстро и со знанием дела, спеленал ее в считанные секунды.

— Что будем делать? — послышался голос Битума.

— А ты забыл, за каким лешим мы сюда поперлись? — ухмыльнувшись, вопросом на вопрос ответил Бекеш.

— Да я-то не забыл. Но там трое наемников, купец и водитель. Многовато их на нас троих, не находишь?

— Я чет не пойму. Битум, мы ведь собирались их приласкать. Так?

— Ну, так.

— И что изменилось?

— Поговорку про синицу в руках вспомнил. Девка красивая, ладная, минимум три тысячи рублей за нее выручим. А с этими завяжемся, кто знает, куда качели качнутся. Глядишь, уходить косогорами придется, а тогда уж и девку не утащим с собой.

— Ясно. Воробья как будем извещать? Ты глазки на меня не выкатывай. Будь в бою, мы бы ракету пустили, и вся недолга. А сейчас как быть? Напомнить, кто вторую рацию в ручье искупал? Вижу, не надо. А раз так, ползи-ка ты, друг сит, в сторонку метров на двадцать и будь готов. Да не очкуй, Битум. Сам посуди, где мы еще такого жирного гуся подловим на стоянке в степи.

— Лады, — виноватым тоном ответил Битум, после чего бесшумно, словно ящерка, пополз в сторону предполагаемой позиции.

— Ну чего ты ерзаешь, красавица? Жизнь она такая, на зебру похожа — полоса белая, полоса черная, а в конце все одно задница. Сегодня нам фарт выпал. Завтра повезет тебе. А в итоге все сойдемся на том свете. Вот там и сочтемся. Так что ты душу-то не рви и не пытайся освободиться. Уж что-что, а путы вязать я умею. Только зря поранишься.

Говоря это, Бекеш сместился в сторону, чтобы не оказаться на мокрой травке, которую пометила девушка, и, не высовываясь из кустов, начал готовиться к стрельбе. Оно, может, Битум и прав насчет синицы в руках. Но во-первых, не он тут командует. Во-вторых, собак бояться, в степь не ходить. Ну и в-третьих, если бы Бекеш все время ходил с оглядкой, то не был бы самым собой, а пробавлялся бы объедками да шакалил по мелочам. Но он в определенных кругах личность известная.

Опять же сейчас только конец весны. Если они распотрошат этого купца, то Бекешу будет по карману пожить в свое удовольствие весь летний сезон на Каспийском море. Он слышал, что в былые времена